

Владимир Гурвич

Служили два товарища

«ИП Стрельбицкий»

Гурвич В.

Служили два товарища / В. Гурвич — «ИП
Стрельбицкий»,

Валерий Некрасов и Виктор Новиков – сотрудники уголовного розыска, которых объединяет не только служба, но и давняя дружба, а опасная профессия только закаляет тесный союз товарищей. Однако крепкая мужская дружба оказывается под угрозой из-за любви к одной женщине...

Содержание

Часть первая: десять лет назад	5
Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Владимир Гурвич

СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА

Часть первая: десять лет назад

Глава первая

Информатор сообщил о том, что в ближайшие дни Брюнет собирается брать квартиру. Он же указал адрес и фамилию ее владельца. Это сообщение принес в отдел его начальник, майор Гусарев.

Собрать данные о хозяине объекта предстоящего нападения банды оказалось несложным делом, это был высокопоставленный работник Министерства внешней торговли, проводивший большую часть своей неплохо сложившейся жизни не на горячо любимой Родине, а в горестной разлуке с ней, за границей. А потому считающийся более чем обеспеченным человеком. И не одобрить выбор Брюнета было просто нельзя.

Что же касается банды Брюнета и ее предводителя, то это имя стало известно в отделе относительно недавно. Однако за короткий срок ему удалось завоевать известность как в своей среде, так и у тех, кто боролся с нею. Банда Брюнета сумела осуществить несколько дерзких, а главное на удивление грамотно для новичков в этом непростом ремесле спланированных ограблений квартир. Было очевидно, что Брюнет предпочитает действовать наверняка, по хорошей наводке, после тщательной разведки и проработки всех деталей. Да и не разменивает себя на мелкие дела, а всякий раз уходит с более чем солидной добычей в руках. И при этом с момента своего появления он оставался неуловимым, словно тень.

Информации о нем с каждым днем поступало все больше, но при этом она была какая-то отрывочная, малополезная и пока никак не помогала выйти на след преступника. Его способность ускользать из-под носа оперативников вызывала у них даже некоторое восхищение и уважение к его бесспорным талантам.

Что касается его прозвища, то он получил его за колер своих волос, таких же черных, как соответствующего цвета крем для обуви. Да и вообще, по свидетельству тех немногих, кому выпала удача его лицезреть, он являлся счастливым обладателем весьма привлекательной внешности; по некоторым свидетельствам женщины при виде этого смуглого, черноволосого высокого красавца таяли, как мороженое под южным солнцем. И вот теперь впервые оперативники получили шанс накрыть Брюнета и его банду.

Единственное, что пока было не ясно и чего информатор не ведал, когда Брюнет отправится на свой преступный промысел. Все же попытки раздобыть эти ценные сведения другим способом не дали результата.

Оперуполномоченные Валерий Некрасов и Виктор Новиков уже пятые сутки околачивались возле дома внешнеторгового работника. Условия для проникновения в квартиру были самые благоприятные, всю семью беззаботно пребывала на даче, жилище пустовало. Ну а то, что там постоянно дежурили двое сотрудников МУРа, об этом, естественно, никто не знал, кроме ее хозяина. Однако Брюнет не появлялся. За это время муровцы изучили все окрестности, визуально они уже узнавали многих обитателей двора и даже их собак, которых они регулярно выгуливали. Некоторые жильцы даже стали на них коситься, постоянно видя, как эта подозрительная парочка из двух крепких парней крутится в их дворе.

Разумеется, иногда оперативников сменяли, но все же основная нагрузка по внешнему наблюдению за домом падала на них. В отделе остро не хватало народу, так как в эти летние

дни часть сотрудников отправились в отпуска, оставшиеся же были заняты на других операциях, так как криминогенная обстановка в городе была такая же жаркая, как и погода. Не держать же бог знает сколько времени целую оперативную группу, если неизвестно когда появятся преступники да и появятся ли вообще, весьма здраво рассуждало начальство. Не исключено, что информация о намерении банды, была ложной или же планы домосиков изменились. Правда в ближайшем отделении милиции был сформирован специальный отряд, готовый выехать на подмогу по первому сигналу.

После небольшого перерыва, когда на дежурстве в этом опостылевшем дворе их не надолго сменила другая такая же пара горемык-оперативников, Некрасов и Новиков вновь вернулись на прежнее место дислокации. Дом представлял из себя шестнадцатизэтажную башню с одним подъездом. Квартира располагалась на пятом этаже. Проникнуть внутрь этого довольно безликого сооружения было непросто, так как вход преграждала запертая дверь, за которой сидел привратник. И до тех пока он не выяснит, к кому направляются посетители, не свяжется по телефону с жильцами квартиры, он никого дальше подъезда не пустит.

Еще в первый день, когда была получена информация, связались с хозяином квартиры. Тот пришел, как в море при шторме, в большое волнение и его долго успокаивали, обещая, что ничего страшного не произойдет, нажитого долгим и честным трудом весьма немалого имущества, он не лишится, просто в его доме некоторое время подежурят оперативники. И все же под покровом ночи из комфортабельных апартаментов внешнеторговца было вывезено все ценное.

Валерий Некрасов и Виктор Новиков вместе со всем отделом уже не один месяц гонялись за Брюнетом. А потому полученная информация их по началу сильно обрадовала. Это был тот шанс, упустить который было бы просто непростительно. Но на пятый день настроение у них сильно поменялось, это странное безделье при постоянном деле тяготило все больше и больше.

Они сидели на лавке, слизывали с палочке мороженное, которое за эти дни стало вызывать у них едва ли не аллергию, – и молчали. К этому моменту их дружба насчитывала уже почти семь лет, отсчет которых начался с того самого памятного для обоих дня на первом курсе института, когда они оказались рядом на одной скамье в большой, сооруженной амфитеатром лекционной аудитории. Симпатия между ними возникли очень быстро, она была основана на прочном фундаменте любви к спорту, веселому проведению досуга и неподдельного интереса к выбранной профессии. Оказалось, что они оба мечтают об одном: о работе в оперативных органах. Такой редко встречающийся симбиоз увлечений и пристрастий не только сблизил их, но и сохранил эту близость на все последующие годы. И когда учеба оказалась законченной, они попросили направить их на работу в одно подразделение.

Сейчас Валерий Некрасов смотрел на своего одновременно партнера и друга с некоторым недоумением. Обычно умеющий себя сдерживать Новиков явно терял терпение. Виктор то и дело поглядывал на часы и всякий раз после этой процедуры, сильно мрачнел. Но самое удивительное было даже не это, а то, что подобное поведение Виктора Валерий наблюдал уже далеко не первый раз. На его же осторожные расспросы следовало непривычное молчание; обычно откровенный с ним Виктор явно не хотел «колоться» о том, что с ним происходит.

– Пять дней коту под хвост, – мрачно произнес Новиков, и Валерий мысленно согласился с этим определением, дни ушли именно в то место, куда указал Виктор. – Надо снимать наблюдение и засаду, вряд ли Брюнет к нам пожалует, – продолжил Новиков. – Может, что-нибудь почувствовал, может, просто передумал. Квартира стоит пустая, а он все не идет. Так же не бывает.

– Гусарев сказал: еще два дня и сматываем удочки. Глупо рыбачить, когда нет никакого клева.

– Два дня, их еще вытерпеть надо. Будь проклят этот Брюнет, из-за него мы тут словно прикованные к этому месту цепями. А он где-нибудь развлекается или готовит новое ограбление совсем в другом месте, где мы его не ждем.

Внезапно Виктор со злости бросил в урну недоеденную порцию мороженого.

Во двор въехала машина «Скорой помощи» и остановилась возле подъезда. Из нее вышли трое мужчин в белых халатах с саквояжами и быстро исчезли в доме. За то время, что оперативники тут дежурили, пикапы «неотложки» приезжали уже несколько раз, а потому подозрение это обстоятельство не вызвало. Дом под самую крышу был набит высокопоставленными пенсионерами очень преклонного возраста, и услуги родной медицины им были более чем необходимы.

Внезапно раздался сухой треск выстрелов. Оперативники вскочили со скамейки и устремились к подъезду. До него было метров пятьдесят. Оттуда выскочило трое тех самых «врачей». Первым навстречу им бежал Виктор; еще на занятиях физкультурой в институте он всегда обгонял своего друга. И на этот раз этот забег не стал исключением. Внезапно один из бандитов остановился и поднял пистолет, нацелив его в грудь Новикова. Расстояние было всего два-три метра и промазать с такой дистанции было труднее, чем пронести вилку мимо рта.

С этого мгновения Валерий больше не отдавал отчета в своих действиях, просто какая-то неведомая сила внезапно подняла его в воздух. До сего момента он и не предполагал, что способен на такой одновременно невероятно длинный и стремительный прыжок. Он ударил прямой ногой вытянутую вперед руку с пистолетом в тот самый миг, когда палец преступника готов был нажать на курок. Пуля ушла в сторону.

Пока Валерий поднимался с земли, Виктор попытался задержать преступников, но тот, что был с пистолетом, оттолкнул его и прыгнул в машину. За ним тот же прием проделал и его сообщник. Однако третьему он не удался; Виктор и, подскочивший к нему Валерий, повалили двумя ударами его на землю. У бандитов в автомобиле не возникло и мысли прийти к нему на помощь, вместо этого они стремительно сорвались с места. И буквально через несколько секунд пикап «Скорой помощи» исчез из подворотни.

Они скрутили задержанного и повели его в квартиру, где была устроена засада. Тот не сопротивлялся, только мрачно переводил глаза с одного оперативника на другого.

Уже в прихожей они едва не наступили на лужу крови. Из комнаты доносились стоны. Они вошли туда и увидели лежащего на диване раненного оперативника, плечо которого перевязывал его напарник.

– Врачей вызвали? – спросил Виктор.

– Да, сейчас приедет «Скорая» и наряд милиции. Слава богу, пуля прошла по касательной. А у вас что?

– Одного скрутили, двое улизнули, – мрачно ответил Валерий. – Так что один два в их пользу. – В том, что бандитам удалось удрать, он чувствовал свою вину. У них были все шансы поймать всех троих.

– Брюнет, как только мы открыли дверь, сразу же выстрелил. Мы ничего не успели сделать, – пояснил оперативник. – У него просто мгновенная реакция. Запомните это, если будете за ним еще гоняться.

Виктор и Валерий одновременно посмотрели друг на друга и на их лицах отразилась одна и та же мысль: эти слова в самом деле стоят того, чтобы их не забыть.

Приехала «Скорая помощь», бригада криминалистов, вслед за ней примчался майор Гусарев. Он был явно раздосадован тем, что так долго проводимая операция закончилась неудачно, его даже почти не порадовал факт задержания одного члена бригады. Он недо-

вольно смотрел на своих подчиненных, и Валерий старался не встречаться с ним взглядом – уж больно большая концентрация осуждения была в глазах начальника. Зато Виктор чувствовал себя гораздо спокойней, перед очами начальства он явно не хотел показывать наличие у него комплекса вины из-за того, что только что случилось.

Задерживаться в квартире не было больше смысла, все было предельно ясно.

– Едем в контору, – приказал Гусарев. Естественно, эти слова не относились к раненному, его путь лежал в больницу.

Глава вторая

Пока они пробирались по городу, Валерий думал о том, что им с Виктором ждут не слишком приятные минуты; как не крути, но эта их вина, что они упустили двух бандитов. Он взглянул на друга и обнаружил, что тот снова нетерпеливо посматривает на часы; по его лицу было видно, что его занимают совсем иные мысли.

– Будет разнос, – тихо прошептал Валерий, чтобы сидевший на переднем сиденье Гусарев не услышал бы его слов.

– Переживем, – буркнул Виктор, потом вдруг наклонился к Валерию. – Мы его поймем, даже если он спрячется в берлоге белого медведя на Северном полюсе.

Некрасов кивнул головой, он тоже думал об этом.

Но разнosa по большому счету не было. Конечно, Гусарев выразил свое недовольство тем, как развивались события и как действовали оперативники, но по сравнению с тем, что он периодически устраивал, на этот раз можно было с полным правом сказать, что в его кабинете царила почти дружеская атмосфера. Было ощущение, что его голову занимала какая-то мысль.

– Начальство очень недовольно тем, как мы сработали, – сказал Гусарев. – Они считают, что мы это сделали непрофессионально, особенно при попытке задержать бандитов. Вы среагировали слишком поздно, потеряли много времени, не проявили должной бдительности. И как следствие таких высокопрофессиональных действий, – в голосе Гусарева зазвучал редкий гость – сарказм, – соответствующий результат. Конечно, это был очень хитрый с их стороны трюк, никто не ожидал, что они приедут на машине «Скорой помощи» в этот переполненный инвалидами дом, Но это не снимает с нас ответственности за неудачу. – Он вдруг посмотрел на сидящих за длинным столом двух друзей. – Я пытался доказать, что вы только начинаете свою работу, еще не набрались опыта, не знаете многих их приемов. – Начальник отдела сделал многозначительную паузу. – В общем принято решение дать вам возможность себя реабилитировать, вам поручено довести это дело до победного финала, поймать Брюнета и его сообщников. Один из них в наших руках, это дает нам отличный козырь в нашей игре с Брюнетом, если не туз, то уж валет это точно. Так что приступайте немедленно. Вы поняли, вам дана неделя, ровно через семь дней Брюнет должен сидеть тут передо мной в наручниках и давать показания.

Некрасов и Новиков вернулись в свой кабинет. Валерий посмотрел на своего друга и увидел на его лице решительно-злое выражение. Оно было хорошо знакомо ему, так как появлялось всякий раз, когда Виктор чувствовал себя чем-то или кем-то задетым, обиженным, несправедливо обойденным. Он вдруг становился совсем другим человеком, очень сосредоточенным, всецело направленным на решение поставленной задачи. Валерий всегда завидовал этому его умению и даже пытался ему подражать. Но не очень успешно, ему не хватало способности концентрироваться на чем-то одном..

Когда дружат двое людей, то неизбежно один становится ведущим, другой – ведомым. Такого деления не избежала ни одна пара на свете. Что же касается их дуэта, то Валерий признавал первенство друга и не пытался его оспаривать; слишком оно было для него очевидным. Но это первенство было весьма своеобразным; во-первых, оно никогда не подчеркивалось ни одним из них, а во-вторых, для Валерия это было скорее естественное состояние, он смотрел на Виктора как на человека, который делает его жизнь надежней и уверенней. Но в свою очередь и Виктор ценил их дружбу не меньше Валерия; будучи по натуре более самостоятельным и независимым, он одновременно с этим нуждался в присутствии близкого себе человека, способного ослабить тиски одиночества, от которого он сильно страдал.

Хотя по своей природе он был весьма общительным, но не уживчивый характер затруднял общение с другими людьми.

– Надо немедленно тащить сюда этого парня, он все нам сейчас выложит, – возбужденно произнес Виктор, недобро сверкая глазами. – Позвони, чтобы привели.

Валерий кивнул головой и снял трубку. Он разделял настроение друга. Им тоже владело желание как можно быстрее разобраться с пойманным преступником.

Только сейчас у них появилась возможность как следует разглядеть свою добычу. Это был молодой парень, немного моложе их, к обоюдному удивлению оперуполномоченных он больше походил не на уголовного, а на студента. Приятное, умное лицо, которое правда изрядно портил большой надувшийся синий диск под глазом – зримый результат их стыки.

Хотя Некрасов и Новиков сгорали от нетерпения получить нужную им информацию, допрос начали, как положено.

– Фамилия, имя, отчество? – спросил Новиков.

Парень угрюмо молчал.

Виктор не стал ждать, пока у него прорежется желание отвечать на вопросы, он подошел к нему и взял за воротник куртки.

– Слушай меня, парень, – тихо сказал Новиков, – если ты не будешь подробно, со всеми деталями отвечать на наши расспросы, то сегодня вечером мы тебя поместим на ночь в одну камеру. Есть у нас такой гостиничный номер, туда мы специально собрали любителей красивых мальчиков. А ты как никто их подходишь, твое появление будет встречено долго не стихающим «ура». А утром ты выйдешь оттуда, вернее тебя вынесут оттуда инвалидом на всю оставшуюся жизнь. Ты понял, какое великое удовольствие тебе предстоит испытать?

Разумеется, официально такой прием был относился к категории запрещенных, да и никто в такую камеру его помещать не собирался, хотя бы по той простой причине, что она отсутствовала в реальной действительности. И Некрасов не любил, когда Виктор использовал этот трюк на допросах.

Но в данном случае, хотя и скрепя сердцем, Валерий оправдывал его применение; каждая минута на вес золота, а этот парень собрался поиграть в молчанку.

– Будешь говорить или я отправляю тебя в гости к собранным тут у нас педерастам?

– Буду, – едва слышно произнес задержанный.

– Давай все сначала, только быстро! Как тебя окрестили родители?

– Сергей Геннадьевич Волков.

– А как в миру зовут Брюнета?

– Анатолий Полукеев, – неохотно ответил Волков.

– Где ваша малина? Говори адрес! – прикрикнул Новиков на него, так как почувствовал, что парень все еще не желает отвечать.

Волков продиктовал адрес, Валерий зафиксировал его на бумаге. Виктор посмотрел на своего напарника и друга.

– Надо брать группу и и дуть немедленно туда.

– Вряд ли они там, зная, что этот субчик у нас, – кивнул Валерий на задержанного.

– И дураку понятно, что их там уже нет. Но ехать туда все равно надо. А вдруг... Да и обыск может что-то дать. – Новиков обернулся к Волкову. – Рассказывай все об этой малине.

У дома, где снимал квартиру Брюнет, они оказались через сорок минут. Это был новый район, со всех сторон их окружали чащобы одинаковых, словно проросших из одного семени, домов. Они вошли в подъезд, поднялись на лифте. Дверь была закрыта, на ее взлом ушла пара минут.

Все указывало на то, что хозяин покинул квартиру совсем недавно и в большой в спешке. На полу валялись груды одежды, причем ее было очень много и самой разной, а

на кухне даже еще не до конца остыл чайник. Валерий и Виктор невольно переглянулись; у него еще хватило выдержки побаловаться перед дорогой чайком.

Обыск, несмотря на всю его тщательность, не принес особо заметных результатов. Правда были найдены несколько вещей, похищенных из ограбленных квартир. Но само по себе это не имело большого значения; то, что эти ограбления были дело банды Брюнета, они не сомневались и раньше. И все же когда они уже собирались уходить, произошло то, чего они ждали меньше всего. Внезапно молчавший все это время телефон, обрел голос. Виктор решительно взял трубку. И сразу по его лицу стало видно, что он явно не ожидал этого звонка.

Виктор кивнул Валерию, тот подскочил к телефону, и они вместе стали слушать.

– Эй, опера, как вы там обживаетесь в моей квартирке. Извините, что не прибрано. Очень хотелось вас встретить как полагается гостеприимному хозяину, но не получилось. Вы уж не обижайтесь, но придется вам потерпеть. Надеюсь, в следующий раз приму вас с большим радушием. Зато дарю все то, что там есть, можете не волноваться, мне этого уже ничего не надо. Скоро у меня будут барахло гораздо больше и лучше. Ба, да я вижу, что вас там сразу двое, вы бы подошли к окну, чтобы я получше бы вас разглядел.

– Он где-то рядом, – прошептал Валерий, – он видит нас.

Виктор зажал трубку рукой.

– Попытайся его поискать, только не отсюда, а из кухни.

Валерий бросился на кухню и приник окну, из которого было видно сразу несколько многоэтажных домов. В каком он из них, как определить? Отсюда это сделать невозможно. Огорченный этой неудачей, он вернулся в комнату.

Между тем разговор продолжался. Валерий снова приник к трубке.

– А может, ребята нам стоит познакомиться, вы теперь, думаю, знаете, как меня зовут, Волчок уже поди раскололся. Вам теперь за мной еще долго гоняться, а я даже не знаю, как к вам обращаться. Не то буду называть операми, «фараонами», «мусорами». А разве культурные люди так разговаривают друг с другом?

– Издевается, сволочь, – прошептал Виктор. – Беги в соседнюю квартиру, звони на телефонную станцию, пусть определяют номер.

Брюнет не услышал, не то догадался о намерении оперативников.

– Очень приятно было с вами поговорить, да не могу больше, не то еще засечете телефон. Да и пора в другую нору. А эту можете не искать, я тут оказался случайно. А спорнем на штуку, что вы ее все равно не разыщите? Да нет, куда вам, вы и денег-то таких в жизни не видели. – Брюнет рассмеялся. – Ну я пошел.

– Мы тебя найдем! – вдруг прокричал в трубку Виктор. – Скоро найдем!

Они выскочили на улицу, но сколько они не бегали между домов, Брюнета так и не обнаружили. Пару раз им казалось, что впереди шагает некто похожий на него, но во всех случаях это оказывалось ошибкой. Обескураженные, они вернулись в покинутую судя по всем признакам навсегда квартиру Брюнета, закончили обыск, отпустили понятых и понуро поехали в «контору», как они называли между собой учреждение, где работали.

Они доложили своему начальнику о постигшей их неудаче; тот не слишком этому удивился этому, а принял данный факт как должный. Он как-то грустно посматривал на своих подчиненных, словно еще зная, как с ними поступить: то ли наказать, то ли отпустить с миром, как людей, которым уже ничем не поможешь.

– Что же я по-вашему должен доложить начальству? – риторически спросил Гусарев. – Должен сказать, что бандит издевался над сотрудниками нашего управления, был совсем рядом от них, наблюдал за ними в бинокль, а то и без того, глумился над ними по телефону, а они ничего по сути не предприняли, сносили все его поношения, как малые дети. Да, не

такой работы я от вас ожидал, ребята. Может, вы выбрали не ту профессию, может, вам переквалифицироваться в кого-нибудь другого, например, в адвокатов.

Виктор и Валерий знали: на языке оперативников совет «переквалифицироваться в адвокатов» означал в лучшем случае если не полное, то частичное несоответствие служебному положению.

– Я чувствую, этот Брюнет еще попортит нам нервы. Очень странно он себя ведет. Вы обратили внимание?

– Обратили, – от имени их двоих ответил Виктор.

– Чутье подсказывает мне: в ближайшие дни его вряд ли обнаружим, скорей всего на некоторое время он ляжет на дно, будет ждать, пока поднятая им буря не утихнет. Можно не сомневаться, что надежную берлогу для этого он приготовил заранее, иначе не вел бы себя столь нагло. Что нам остается, как вы полагаете?

Новиков и Некрасов пристыженно молчали, ожидая услышать самое настоящее откровение. И оно прозвучало:

– Надо собирать информацию о нем, все, что только можно, любую мелочь, даже если она относится к эпохе, когда он сидел на горшке или ходил в коротких штанишках в детсад. Теперь мы знаем его настоящее имя, так что собирать сведения будет легче. Плюс у нас есть этот Волков. Его тоже как следует надо бы изучить. И обязательно еще раз как следует потрясти, он должен выложить о Брюнете не только что знает и помнит, но что что забыл и не знал. Может, обнаружится какая-нибудь ниточка, малюсенькая зацепочка. Никогда неизвестно, что может привести к цели. Вы поняли?

– Да, – по очереди ответили Некрасов и Новиков.

Гусарев также по очереди посмотрел на каждого из них, затем на часы.

– День был тяжелый, можете сегодня отдохнуть. А завтра приступайте. Только помните, у вас очень мало времени.

Они вышли из здания управления и смешались с густой вечерней толпой. Настроение у обоих было такое подавленное, что даже не хотелось разговаривать. А потому несколько минут они шли молча.

Первым нарушил молчание Новиков.

– Пошли в подвальчик, – предложил он. – Самое время напиться.

«Подвальчиком» они называли пивбар, который в самом деле располагался в подвале в нескольких кварталах от МУРа. Место было довольно злачное, там можно было встретить в большом количестве самый разнообразный сброд: вышедших недавно из тюрьмы рецидивистов, торговцев наркотой, а также другие разновидности человеческой мрази и порока. Но это было единственное место, где можно было дешево утолить вдруг возникшую жажду. Но если бы кто-нибудь из завсегдатаев этого почтенного заведения однажды бы узнал, в каком ведомстве получают зарплату их соседи по столику, не исключено, что им бы не поздоровилось.

Чтобы оказаться в пивбаре, они спустились по лестнице вниз. Воздух здесь был такой прокуренный, столь густо насыщенный испарениями всеми любимого напитка, что так и казалось, что ни одной молекулы кислорода здесь уже не осталось и все дышат этой ужасной смесью. Валерий встал в очередь к стойке, а Виктор отправился на поиск кружек, так как они тут были всегда в большом дефиците. Их надо было взять со стола, затем отдать в мойку и ждать, пока работница бара в вечно грязном халате поставит их в моечную машину, а затем вернет эти драгоценные сосуды их временным владельцам.

Места тут были только стоячие. С трудом они пристроились на углу одного из столиков.

– Может, добавим водочки, – предложил Валерий, но к его удивлению Виктор, всегда весьма охотно поддерживающий такие ценные почины, на этот раз отказался.

– Ты пей, а я пас. Я и пиво особенно не буду, так постою с тобой за кампанию.

Такого за все годы их дружбы еще не случилось, и Валерий вновь стал теряться в догадках. Кажется, Виктор уловил его замешательство.

– Ладно, давай хлебнем этого нектара. Но только самую малость.

Новиков поднял кружку, его примеру последовал Некрасов – и они, чокнувшись, осушили посуду.

– Что будем делать? – спросил Валерий.

– Ничего, искать Брюнета, – довольно равнодушно отозвался Виктор. Его мысли явно бродили где-то в другом месте.

– Все, что произошло, очень обидно, он был у нас в руках.

– Не переживай, не мы одни прокалываемся. Сам знаешь, сколько в нашей работе случается оплошностей. Не с детьми же имеем дело.

– Тебя, кажется, все это не очень огорчает? – с некоторой обидой произнес Валерий на то, что его чувства и настроение Виктор явно не разделяет.

Виктор внимательно посмотрел на него и усмехнулся.

– Нельзя жить только одной работой. Конечно, все это отвратно, Но нас не выгнали, только дали нагоняй. Не первый и не последний. Пора привыкнуть. Только предстать, сколько их у тебя еще будет. Если так ко всем относиться, долго не протянешь.

– Что делать. Как вспомню, как на нас смотрел Гусарев, становится не по себе. Он смотрел на нас, как на недоумков.

– Пусть смотрит, если нравится. У него что в жизни не случилось ничего подобного? Давно замечено: как только кто-нибудь превращается из человека в начальство, он сразу же забывает о том, как он работал, когда ходил в подчиненных. Так что стоит ли обращать внимание на них всех. У них своя работа – давать нам нагоняи, ну а мы должны делать свое дело и по меньше обращать на них внимание. Не беспокойся, мы свое еще возьмем: примемся как следует завтра за этого Волкова, поднимем все данные на Брюнета – что-нибудь, да накопаям.

– Он в самом деле очень странный, зачем он позвонил? Только ли глупая бравада или что-то еще. Мне кажется, это нечто большее. Ты не согласен?

– Согласен. Кстати, мне тоже надо позвонить. Подожди немного, я сбегаю к автомату.

Валерий остался один. Он осмотрелся вокруг; от окружающих его пьяных рож ему стало противно. Сам он никогда не напивался; пропустить пару кружечек пива или несколько стопок водки в кампании с лучшим другом – это всегда для поднятия духа не плохое лекарственное средство. Но глушить себя алкоголем до потери сознания – ему всегда представлялось верхом идиотизма, он никогда не понимал людей, которые специализировались на этом занятии. Но сейчас его гораздо больше занимали два других вопроса: сегодняшней их провал и поведение Виктора. Если с первым все было предельно ясно, то со вторым – почти все непонятно. Ему ли не знать, как ответственно его друг подходил к своей работе и не скрывал от Некрасова, что надеется сделать хорошую карьеру. Тем более все основания у него для этого были; институт закончил с красным дипломом, смелость, энергия, ум – в наличии. Не случайно, что едва ли не с первого момента его появления в отделе к нему стало присматриваться руководство. Хотя это обстоятельство не афишировалось, но об этом было известно всем. А потому этот провал по логике вещей должен был бы сильно отразиться на настроении Виктора, так как мог перечеркнуть все надежды на быстрое продвижение по службе. Вместо же этого почти полное равнодушие к тому, что случилось сегодня.

Вернулся Виктор. Валерию показалось, что его глаза сияют каким-то необычным блеском.

– Знаешь, мы с тобой не обсудили одну тему, – вдруг сказал он. – А ведь я отныне твой должник. Если бы не твой великолепный прыжок, не пить бы мне тут пиво с водкой. Вот

моя рука, если тебе понадобится моя помощь, а я вдруг заартачусь, напомни мне об этой рукопожатии.

По его тону Валерий понял, что его друг не шутит. Более того, он протянул ему руку.

– Давай свою, – потребовал Виктор. Они обменялись рукопожатием. – Я твой должник, – еще раз подтвердил Новиков. Валерий хотел ему возразить, сказать, что он спас жизнь друга потому что не мог допустить, чтобы с ним что-то случилось, но Виктор не дал ему говорить. – А теперь извини, я должен бежать. До завтра. Отдохни получше, денек будет напряженный.

Виктор на прощанье кивнул помахал ему рукой и исчез так стремительно, что Валерий даже не успел ничего сказать. Зато сомнений больше практически не было: с Новиков происходит что-то необычное, никогда раньше он еще так себя не вел.

Глава третья

Утром, едва Валерий и Виктор появились на работе, они сразу же взялись за своего пленника. Ночь, проведенная в камере, подействовала не слишком благотворно на него, весь он был какой-то помятый и понурый. И глаза были совсем другие; если вчера он пытался хохориться, даже иногда кидать на оперативников наглые взгляды, то сейчас от этой бравады не осталось и следа. Он смотрел на них не то с ожиданием, не то с какой-то, наверное, не до конца понятной даже ему надеждой.

– Ну как провели ночь? – спросил Валерий не без некоторого сочувствия к узнику.

– Какая к черту ночь, – вдруг огрызнулся Волков, – засунули меня с каким-то ворьем. Того и гляди обчистят все карманы.

– А сам-то ты кто? – резко вмешался в разговор Новиков. До этого момента он сидел за столом и довольно безучастно смотрел перед собой. Он явно не выспался, это было заметно по его красным глазам и плохо выбритым щекам. Воспользовавшись знаменитым дедуктивным методом, Некрасов пришел к выводу, что его друг поздно лег спать и у него даже не хватило времени, дабы привести себя в порядок. Но Валерий решил, что отныне он не будет задавать ему никаких вопросов, раз он сам не желает ничего говорить.

Парень зыркнул на него глазами, но промолчал.

– Расскажите о себе? Чем занимаетесь?

– Учусь.

– Где?

– В юридическом, на третьем курсе.

Валерий от удивления даже присвистнул.

– Выходит мы коллеги, могли бы через пару лет здесь с тобой встретиться. Но не как с подследственным, а в несколько другом, более почетном качестве. А теперь знаешь, куда твой путь? Как же ты так глупо подзалетел. А еще юрист?

Волков угрюмо молчал.

– Слушай, – вдруг взорвался Виктор, – мы тут в молчанку играть не любим, я тебя об этом уже предупреждал. Выкладывай все. Давно ты в банде Брюнета? Как с ним познакомился? На скольких девках вместе с ним лежал? На какие дела вы вместе ходили? Говори!

Валерий подумал, что, пожалуй, с этим парнем говорить надо по другому, на более привычном ему языке, но замечаний Виктору в присутствии постороннего делать не стал.

– Это первое мое дело, поверьте, – вдруг едва не заплакал Волков. – За мной больше ничего нет. Я правду говорю.

– Не волнуйся, это мы проверим. Если хочешь получить снисхождение, говори все, что знаешь. Но предупреждаю: если мы потом поймем, что ты нам соврал или что-то утаил, тебе будет только хуже. Как давно ты знаешь Брюнета?

– Два месяца. То есть нет, мы с ним вместе учились в институте, два года, пока его не отчислили.

– То есть он тоже едва не стал юристом.

– В общем, да.

– За что же его отчислили?

– Подозревали нескольких парней, что они продают наркоту. Точных доказательств не было, поэтому его лишь отчислили, не стали заводить дело. И целый год мы с ним после этого не виделись. Я даже ничего о нем не слышал.

– Как же вы повстречались?

– Случайно, на улице. Он пригласил меня в кафе, выпить. Ну там все и произошло.

– Что произошло? Говори подробно, все как было. Что ты все время выдаешь по частям. Не роман же пишешь.

– Да, да, я все расскажу, – поспешно согласился Волков. – Во-первых, он был на машине. Одет франтом. И денег куча. Я сам видел. Когда мы сели в кафе, он сказал, чтобы я заказал все, что хочу. А расплачиваться будет он.

– Ты спросил, откель у него такие доходы?

– Ну конечно, это был чуть ли первый вопрос, что я ему задал.

– И какой был его чуть ли не первый ответ?

– А он ничего не ответил, вернее вместо ответа спросил: хочу ли я так жить?

– И ты разумеется ответил, что даже очень хочешь.

– А что тут такого! – вдруг как-то встрепнулся Волков. – На эту говенную стипендию можно что ли прожить. Ходишь полуголодный и только и думаешь, где разжиться лишним рублем. А тут еще из общежития обещают выгнать за неуплату. А это не общежитие, а почти как у вас – камера предварительного заключения. Только решеток нет и в сортир без охраны ходишь.

– Ладно, твои проблемы нам понятны. Дальше как разговор развивался? – спросил Валерий.

– Ну он стал говорить, что денег можно раздобыть сколько хочешь, если есть в голове извилины. Он сказал, что ему нужны смелые и толковые ребята, которые презирают это паршивое общество слабаков, трусов и идиотов и которые не действуют никакие запреты. А он помнит меня, я как раз вроде бы такой. В общем мы с ним проговорили о таких вещах, наверное, целый час, а то и больше. Он мне много всякого порассказал про красивую жизнь, про то, как ее получить. Брюнет заказал полный стол еды и выпивки, так что время прошло быстро. Но ничего конкретного он мне тогда не предложил.

– Но разве ты не догадался, чем он промышляет?

– Мысли, конечно, были, но когда твой бывший сокурсник достает пачку денег, которую тебе не заработать и за год, сами понимаете, что начинаешь думать о разном.

– Это мы даже очень хорошо понимаем, – проговорил Виктор. – Так когда вы встретились снова?

– Через неделю.

– Что было во время этой встречи? Как мы поняли, ты пришел на нее уже с определенным решением.

Волков бросил на допрашивающих быстрый взгляд.

– Когда я вспоминал первую нашу встречу и толстую пачку денег в его руке... В общем мысли сами крутились в одном направлении. Он меня пригласил в кафе, только в другое. Он был более откровенным. Сказал, что сколотил группу из бравых ребят, которым все ни по чем и которые не знают, что такое денежные проблемы. Когда же я сказал, что можно угодить и за решетку, то он рассмеялся. И сказал: кто не рискует, тот не пьет шампанского. А шампанское – его любимый напиток, и он пьет его каждый день. Вообще, он очень любит повторять это выражение.

– Что было дальше?

– Он стал рассказывать, что готовит одно дело и что оно абсолютно верное. Добыча будет большая. И что он придумал, как попасть в дом. Только не надо торопиться, нужно выбрать подходящий момент. Это его принцип, это не я, это он так сказал. В общем мы тогда сговорились. Он предупредил, что когда я ему понадобится, то найдет меня. А пока я могу повеселиться всласть. И дал мне денег. Сказал: потом вычтет из общей доли.

– Много дал денег? – поинтересовался Виктор.

– Стипендию за год. Он специально отсчитал эту сумму. Продолжать?

– Продолжай, – кивнул головой Валерий.

– Он позвонил примерно через неделю и сказал, что пора готовиться. Я плюнул на занятия в институте, и мы начали заниматься операцией.

– Сколько человек в его банде?

– Я знаю двоих, но есть еще. Только он их не показывает. Он постоянно конспирируется, больше месяца не живет в одной квартире, все время ищет другие про запас, чтобы в случае чего сразу в них переехать. Он мне не раз говорил, что если действовать с умом, то никогда не попадешься; попадаются дилетанты, а он считает себя высоким профессионалом.

– Расскажите о тех двоих, – попросил Виктор.

– Оба уголовника со стажем, в зоне мотали срок. Фамилии я их не знаю, одного зовут Глебом, по кличке «Ястреб», другого Жорой. Где они живут, понятие не имею, об этом они ничего не говорили. Брюнет такие разговоры запрещает, он считает, что каждый должен знать о других как можно меньше. А Брюнету они подчиняются беспрекословно. Я сам наблюдал. Впрочем, других он не терпит, был у нас еще один, так он начал возражать ему. Больше я его не видел.

– Как его звали и что же с ним произошло?

– Звали его Беспалый, так как у него половины мизинца нет. А что с ним случилось, понятие не имею, Брюнет на такие вопросы не отвечает.

– А как ты полагаешь, легко ли ему убить человека? – вдруг спросил Валерий.

– Легко или не легко – кто его разберет, но, мне кажется, убить может. Он мне как-то сказал, что человеческая жизнь не стоит в этом мире абсолютно ничего. Вернее она стоит столько, сколько ты сможешь за нее взять.

– Значит, где он находится, ты про то не ведаешь? – подвел итог допроса Виктор.

Волков, подтверждая, кивнул головой.

– Что же ты тогда знаешь? Вспоминай о нем все, что можешь. Должна быть какая-нибудь зацепка. От этого многое будет зависеть в твоей судьбе. Ты понимаешь, что я имею в виду.

– Чего тут не понять. Но я в самом деле ничего не знаю. В ту квартиру он нас привез только в ночь перед операцией. И то лишь потому, что после нее сразу же собирался сменить на другую хату.

– Но вы же о чем-то разговаривали.

– Сначала об операции – Брюнет каждого по несколько раз проинструктировал – потом в карты резались, телек смотрели. Затем он нас заставил, словно детей, рано лечь. Ну а утром было не до разговоров.

– Ладно, операцию ты потом подробно, во всех деталях опишешь, – сказал Виктор, который явно перехватывал инициативу введению допроса.

– А теперь напряги свои немногочисленные извилины, попробуй что-нибудь вспомнить. Не может быть, чтобы за столько времени он тебе ничего не сказал то, за что можно зацепиться. Он же любит бахвалиться.

– Любит, да только осторожность у него на первом месте. Вы его не знаете.

– Просвети, что он за личность.

– Он – игрок. Я сперва думал, что самое главное для него деньги. А потом увидел, что есть вещи поважней. Для него самое важное – сыграть партию и чтобы обязательно выиграть. Без этого ему все не в кайф. Он всегда хочет быть всех умней, всех ловчей, всех богаче. Потому и деньгами любит хвалиться. Он очень осторожный, но ему нравится опасность.

– А ты неплохо разобрался в Брюнете, – заметил Валерий.

– Что ж, я совсем дурак.

– А умный что ли раз вляпался в такую историю, – резко произнес Новиков. – А теперь давай вспоминай, что-нибудь он да должен был сказать.

– Вспомнил! – как-то радостно воскликнул Волков. – Только не знаю поможет ли это вам. Однажды он проговорился про свою девушку. Он сказал, что такой шикарной телки у него никогда еще не было, что она снимается в модных журналах мод. Зовут ее Вероника.

– И это все, что ты можешь сказать об этой замечательной особе? – разочарованно спросил Валерий.

– Все. Он тогда вылизал один целую бутылку шампанского – вот и стал чуть откровенней, чем обычно. А так клещами из него лишнего слова не вытащишь. Вы его еще не знаете. – В голосе Волкова невольно прозвучало восхищение.

Допрос продолжался еще полчаса, но ничего интересного подследственный больше не сообщил. Теперь Волков был готов рассказать все, что знал, так как был явно напуган перспективой оказаться в зоне. Шансов же избежать ее у него было мало. Об этом в конце разговора они откровенно сообщили ему. Кажется, только теперь Волков начинал по-настоящему понимать, в какую историю умудрился вляпаться.

Подследственного увели, Виктор и Валерий остались в кабинете, чтобы подвести итоги. Они же были весьма неутешительными, после допроса Волкова оперативники были все также далеки от Брюнета, как и до него.

– Что ты скажешь? – спросил Валерий.

– Скажу, что дело наше хреново, – ответил Виктор. – Ничего не остается, как собирать дальше о нем сведения. По крайней мере мы знаем, где он учился. Там есть личное дело, должны быть какие-то адреса. Надо ехать туда.

Валерий кивнул головой, он был доволен тем обстоятельством, что их мысли двигаются в одном направлении. Что касается всех других вопросов, то тут они с некоторых пор идут не столь синхронно. Впрочем, когда-то это должно было произойти.

Глава четвертая

Институт их встретил еще не забытым ароматом ничем не сравнимой студенческой жизнью. Они посмотрели друг на друга и одновременно улыбнулись.

Их принял проректор по учебной работе, средних лет мужчина. На дверях его кабинета висела табличка: «Беляшин Юрий Павлович».

Оказалось, что он хорошо помнит Брюнета, общался с ним много раз. И тот факт, что им заинтересовался уголовный розыск, его не слишком удивил. Правда оперативники не стали его посвящать, кем ныне стал бывший студент этого почтенного учебного заведения, хотя глаза Беляшина так и искрились от желания узнать, что же произошло.

– Что я могу вам сказать. Я имел с ним несколько довольно продолжительных бесед, так как на него жаловались преподаватели. Некоторые из них даже боялись идти на лекции и семинары, когда там находился Полукеев. Он всех третировал, задавал провокационные вопросы, хамил. В общем вел себя вызывающе, все время старался любыми способами привлечь к себе внимание. У него было гипертрофированно развитое собственное «я». Я пытался его увещевать, но вскоре понял, что это бесполезное занятие. Из разговоров с ним я вынес убеждение, что он невероятно высокого мнения о своей персоне и очень низкого – о всех остальных. Все мы для него что-то вроде червяков, он один человек. Хотя, следует признать – и об этом говорили мне многие преподаватели – он действительно способный, про таких говорят: все схватывает на лету. Из него мог бы получиться хороший специалист, если бы в нем не превалировали бы другие его наклонности.

– А за что его исключили из института, что там за история с наркотиками?

– Но его из института не исключили, хотя история была; выяснилось, что несколько студентов пробовали наркотики. В их продаже подозревали несколько человек, в том числе и Полукеева. Довольно долго разбирались, но доказать ничего не удалось. Никто его не выдал. Он же просто перестал посещать институт, не стал сдавать сессию. Тем самым автоматически был отчислен. Вот собственно и все.

Личное дело Полукеева тоже не принесло много информации. Но на анкете, заполненной его рукой, была фотография. Правда старая, как минимум, трех-четырёх-летней давности и не очень четкая. Зато был указан адрес, где он проживал. Само собой разумеется, что шансов обнаружить его там не было никаких. И все же посетить родной дом Брюнета было просто необходимо. Хотя бы для того, чтобы поставить галочку в их расследовании.

Родители Брюнета жили в небольшом поселке, в часе езды на электричке, на которой им пришлось добираться до родных мест Полукеева, так как с транспортом в отделе была напряженка. Их взорам предстало унылое селение, где асфальт был проложен только по главной улицы, которая вела к трехэтажному административному зданию. На всей остальной территории после недавно прошедшего дождя царила непролазная топь. Но жители, привыкшие к таким условиям, почти не обращали на нее внимание и смело окунали ноги в черную жижу. Все дома были исключительно типовыми, в три и пять этажей, по их виду можно было сделать вывод, что с момента появления на свет этих убогих строений ни у кого даже не возникала мысль, что их надо периодически если не ремонтировать, то хотя бы красить.

Друзья почувствовали, как густое облако унылости накрыло их с ног до головы.

– Не хотел бы я жить тут, – проговорил Виктор, тщетно пытаясь найти сухой пятак, куда можно было бы поставить ногу в чисто начищенном башмаке. – Понятно почему у него возникло желание выбраться из этих благословенных мест любой ценой.

– Но это же был не единственный путь, не обязательно становиться домушником, – возразил Валерий.

– Кому какой путь ближе, тот по такому и топает. Если бы он родился в Москве, в самом престижном районе, я так думаю, он бы все равно стал вором и бандитом. Ты же слушал проректора, такова природа этого человека, у него слишком сильны преступные наклонности. И все же то, что я не родился в этом поселке, это подарок судьбы, – радостно усмехнулся Виктор, так как все же отыскал среди луж кем-то проложенную относительно твердую и сухую тропочку.

Родители Полукеева жили в трехэтажном строении, где было разбито кажется все, что только можно было разбить. Но дома их не оказалось. В соседней квартире, куда они сунулись за информацией, пожилая женщина им сообщила, что они на работе, на керамическом комбинате. Это было единственное предприятие в поселке, на котором трудилось почти все его взрослое население. До их прихода, по словам соседки, оставалось два часа.

Возвращаться в Москву было глупо, поэтому единственное разумное решение – дожидаться родителей Полукеева. Соседка к себе их не пригласила, наоборот, она весьма подозрительно и даже с опасением смотрела на двух здоровых, явно не здешних парней. И потому сразу же захлопнула перед их носами дверь. Было слышно, как проворачиваются с громким металлическим скрежетом в ней замки. Такое поведение женщины их не слишком удивило, об этом поселке им было кое-что известно, он славился своей напряженной криминальной обстановкой. И особенно высоким уровнем молодежной преступностью.

Они решили, дабы скоротать время, где-нибудь перекусить. На весь поселок было одно кафе. Спросив дорогу, туда они и направились.

Это была самая настоящая клоака, место сбора местных алкоголиков и местной шпаны. Это Новиков и Некрасов поняли очень быстро, ознакомившись с окружающим их контингентом. Они заказали по двойной порциипельменей и по кружке пива. К их удивлению,пельмени оказались вполне съедобными, а пиво не очень разбавленным.

И все же самым примечательным оказались не кулинарные изыски этого кафе. Через минут десять они вдруг обнаружили, что их персоны удостоиваются повышенным вниманием со стороны находящейся здесь публики. Валерий внезапно ощутил какой-то холодок в спине, он повернулся и встретился с пристальным взглядом сидящего за соседним столиком парня. Впрочем, тот и не скрывал, что наблюдает за ними.

– Кажется, нами интересуются, – тихо проговорил Валерий.

– Это я уже заметил. Зря мы пошли сюда. Иногда полезней поголодать. Об этом существует большая литература.

– Теперь уже поздно ее читать, лучше всего делать вид, что ничего не замечаем и ешьпельмени.

– Согласен. Тем более я еще не наелся. В таком случае выпьем за успех нашего безнадежного дела, – поднял кружку Виктор.

Это был их любимый со студенческих времен тост и не поддержать его Валерий просто не мог.

Пора было возвращаться к дому Полукеевых. Они шли по улице и видели, как за ними тянулся хвост из местной шпаны. В том, что это была публика подобного сорта, они не сомневались, ибо за последнее время нагляделись на нее вдоволь и могли определять ее даже на солидном расстоянии или в полном темноте. Причем, если когда они вышли из кафе, за ними следовало человека три, то когда они подошли к нужному им подъезду, их почетный эскорт утроился.

Валерий и Виктор поднялись на второй этаж и постучались, так как звонка они не обнаружили. Им открыли практически сразу из чего они сделали вывод, что их здесь ждали.

Родители Полукеева выглядели столь испуганными, что даже не стали спрашивать о том, кто они такие, просто провели их в квартиру. Они явно знали, о чем пойдет речь.

Квартира была маленькая и бедная, это бросалось в глаза сразу, вся находящиеся тут мебель, по-видимому, появилась тут во времена молодости этих людей и с тех пор не менялась.

– Мы из уголовного розыска и хотели бы поговорить о вашем сыне, – Давайте знакомиться, меня зовут Виктор Новиков, это мой коллега – Валерий Некрасов.

Запомнить имена родителей Полукеева оказалось несложно: Семен Иванович и Мария Ивановна. Это были типично рабочие люди с натруженными за многие годы руками и грубыми лицами. Хотя оперативники видели их сына буквально считанные секунды, у них сложилось мнение, что он ничем их не напоминал. У Валерия даже появилось сомнение, а в ту ли семью они попали, может быть, тут какое-то недоразумение?

– Вам известно, где сейчас ваш сын? – спросил Виктор, решивший от имени их двоих вести допрос.

– Нет, мы давно его не видели, – поспешно произнесла Мария Ивановна, а ее муж, подтверждая слова супруги, активно закивал головой.

– Давно, это сколько: час, два часа, неделю, месяц?

– Гораздо больше, уж поди полгода будет, – ответила мать Полукеева. – Как уехал в последний раз, так больше о нем ничего не слыхивали.

– И никаких весточек он не присылал.

– Нет. Когда уходил, сказал, чтобы его мы скоро не ждали. Да и как с нами связаться, телефона тут во всей округе ни у кого нет.

– Ну а письма, телеграммы? Они сюда доставляются?

На лицах родителей Полукеева практически одновременно появились схожие выражения.

– Вы не знаете его, он не станет писать, – впервые подал голос отец, и теперь его жена кивнула головой.

– И что вы ничего не знаете о нем: где он, чем занимается?

– Нет, не знаем, – едва ли не дуэтом произнесли родители Полукеева и неприязненно посмотрели на допрашивающих.

– А если с ним что-нибудь случилось, если его на белом свете уже нет?

Мария Ивановна в миг стала белой, как молоко.

– Типун вам на язык, – только и смогла она выговаривать в ответ на это кощунственное предположение.

– С ним все в порядке, – хмуро проговорил Полукеев-старший. – Мы бы знали. Люди добрые непременно нам сказали бы.

– У него есть в квартире своя комната? – спросил Валерий.

– Да, – отозвалась даже с обидой Мария Ивановна, – как же без нее, он же у нас один. Вернее был его старший братик, да почти младенцем бог душу его к себе забрал.

– Можем пройти в комнату?

Женщина пожала плечами, что можно было истолковать так: что бы я не сказала, вы все равно посмотрите. Она встала и провела оперативников в комнату сына.

Комната, вернее комнатка, была очень маленькая, метров девять. Из мебели: аккуратно застеленная кровать, шкаф и этажерка с книгами. Они-то больше всего и заинтересовали Валерия.

Подборка оказалась довольно любопытной, почти вся этажерка была уставлена криминальным чтивом: детективами, боевиками, книгами про мафию, про восточные единоборства. На отдельной полке выстроилась шеренга учебников по юриспруденции. Над кроватью висел большой фотопортрет хозяина комнаты: красивое лицо, с насмешливым, даже скорее наглым взглядом.

Они вернулись в большую комнату.

– Значит, вам неизвестно, где находится ваш сын, чем он занимается? – хмуро произнес Виктор. Он явно испытывал раздражение, так как все это путешествие оказывалось абсолютно бесплодным.

– Нет, – в один голос произнесли родители.

– Тогда мы можем вам кое-что рассказать интересное. Например, про его нынешнюю профессию, в определенной среде она носит название «домушник», то бишь квартирный вор. На его счету несколько ограблений квартир.

По лицам родителей было заметно, что для них это отнюдь не новость. Хотя они попытались разыграть изумление, но было видно, что притворяться, лицедействовать они за жизнь так и не научились, это занятие дается им с большим трудом. Хотя ради любимого сына пойдешь и не на такие жертвы.

Виктор внезапно встал, подошел к окну, затем вернулся назад.

– Скажите, там на противоположной стороне не дружки ли вашего сына собрались?

– Какие могут быть тут у него друзья, все они давно поразъехались, а новых нет, так как он сюда не кажет, – сказал Семен Иванович и вдруг как-то необычно посмотрел на своих непрошенных гостей. – Ехали бы вы отсюда поскорей, пока не стемнело, у нас тут не любят чужих.

Эти слова прозвучали весьма неожиданно, а потому особенно серьезно. В том, что это было предупреждение и одновременно угроза, ни Виктор, ни Валерий не сомневались.

Виктор решил не оставаться в долгу и тоже пошел в наступление.

– Вам известно, что за сокрытие информации о вашем сыне, у вас могут возникнуть большие неприятности с законом. Против него возбуждено уголовное дело, а это вещь серьезная. Для вашей же пользы я бы вам не советовал ничего скрывать. И уверяю, ему это не поможет.

– Да мы ничего и не скрываем, – прежним испуганным тоном ответила Мария Ивановна.

– Как вы думаете, почему он пошел на такое? – спросил Валерий.

– А мы не верим, – вдруг громко произнес отец Брюнета. – Он не мог так поступить.

– Доказательства его виновности не вызывают сомнений, – ответил Виктор. – Более того, он сам не только не скрывает, чем занимается, а этим гордится. Полезней будет для него и для вас сказать нам правду. Лучше остановить его в начале, только это может его спасти.

– Что вы хотите от нас, мы целый день работаем на комбинате и ничего не знаем об Анатолии, – почти простонала Мария Ивановна. – Оставьте нас в покое. – На ее глазах показались слезы.

Вести дальнейший разговор было бессмысленно, то ли родители Полукеева в самом деле ничего не ведали о сыне, то ли не желали ничего говорить. Жаль только потерянного времени, поездка оказалась безрезультатной.

– Боюсь, эта наша встреча окажется не последней, – произнес Виктор, – Если вам что-то известно и вы не захотели сказать, то, не исключено, что вы однажды об этом пожалеете. А сейчас принесете свой семейный альбом, нам нужна хорошая фотография вашего сына.

Отобрав фотографии, они вышли из квартиры, спустились по лестнице и оказались на улице. На противоположной стороне выстроились в цепочку человек семь разного возраста. В этой подозрительной кампании были совсем юные подростки по лет пятнадцать, но были и взрослые мужчины. И все они, не таясь, наблюдали за ними.

– Иди за мной след в след, – тихо проговорил Виктор. – Идем так, как будто все нормально.

Они шли по одной стороне, параллельным курсом двигалась местная рать.

Валерий на всякий случай подобрал оказавшуюся под ногами увесистую деревянную палку. Они были вооружены пистолетами, но инструкция предписывала использовать

табельное оружие можно было только в крайнем случае. Пока же он не наступил. И они очень надеялись, что не наступит.

До железнодорожной станции идти было минут двадцать пять. Она находилась на отшибе, по сути дела поселок расположился от нее в метрах пятисот.

Они вышли за пределы поселка, больше домов впереди не было. Расстояние между ними и местными ребятами стремительно сокращалось; те уже не скрывали своих агрессивных намерений.

Виктор и Валерий остановились и встали спиной к спине. Валерий, готовясь к предстоящему бою, взял палу по удобней для себя. Он сам себе напоминал первобытного человека со своим примитивным оружием, который приготовился сражаться не на жизнь, а на смерть с людьми из другого племени. Оказывается, как мало изменилось в мире с тех далеких времен.

Из толпы выдвинулся ее предводитель, крепкий и уже не очень молодой детина.

– Вы куда-то торопитесь, ребята? – спросил он. – Случайно не заблудились. Так можем проводить, завсегда помощь незнакомым людям готовы оказать.

– Сами дойдем, – отозвался Виктор. – Ребята не связывайтесь с нами, вам же хуже будет, – предупредил он.

– Точно легавые, – довольно констатировал предводитель. – А у нас кое-кто сомневался. Думали приличные люди. Ребята, я ж вам говорил, а вы не верили.

Из толпы послышались притворные возгласы раскаяния.

Между тем кольцо окружения сжималось, расстояние между оперативниками и местными уже не превышало десяти метров. В любую минуты можно было ждать нападения. И оно незамедлило произойти. Причем, вся эта кампания действовала явно не спонтанно, ею кто-то руководил. Скорей тот, кто разговаривал с оперативниками.

Внезапно Валерий увидел, как прямо на него летит какой-то юнец, максимум лет шестнадцати. Его телосложение соответствовало его возрасту: невысокий и довольно хлипкий. Ударом палки Некрасов сбил его с ног и даже успел обернуться: посмотреть, что творится у него за спиной. Там же творилось следующее: Виктор прямым хуком в скулу повалил одного нападавшего и принялся за другого. Но дальше смотреть, как развиваются события на втором фронте, времени не было, так как перед ним вырос противник более серьезный – рослый и сильный парень. Валерий взмахнул своей дубинкой, метя ему в голову, но тот увернулся и ударил его по руке. Палка упала на землю, но поднять ее Некрасов не успел, так как нападавший бросился на него, пытаясь сбить с ног. Валерий поймал его на бедро и отшвырнул приемом в сторону. Но в этот миг получил сильный удар по лицу. Его атаквали сразу двое, причем, явно входящие в гвардию этого отряда; оба высоких и крепких ребят. Валерий стал бить на отмашь не только кулаком, но и ногой, понимая, что долго он против таких серьезных противников не продержится. Одному из них он попал в пах, тот громко застонал, зато другой – больно ударил ему в шею.

Ситуация становилось критической, еще немного и они окажутся поверженными. Валерий слышал, как матерится рядом Виктор, отбиваясь от нападавших противников. Единственный способ выбраться из этой передраги – пока не поздно достать пистолеты.

Валерий что есть силы оттолкнул от себя одного из парней и извлек из кобуры пистолет. Но в этот самый момент он увидел, как к полю боя стремительно приближаются «Жигули». Машина остановилась в нескольких метрах и из нее выскочили трое. У всех у них в руках тоже были пистолеты.

Было уже довольно темно, но Валерий сумел разглядеть, что один из прибывших – Брюнет. Он стоял чуть позади всех, но его пистолет был нацелен прямо в грудь Некрасова.

– Не стреляйте! – крикнул он. – Тогда мы тоже не будем стрелять.

Все замерли. Валерий приблизился к Виктору, который тоже уже успел достать пистолет.

– У них четыре ствола, – процедил сквозь зубы Виктор.

Валерий кивнул головой; перевес явно был не на их стороне.

– Давайте лучше поговорим, – снова крикнул Брюнет, по-прежнему находясь на некотором отдалении. – Гарантирую безопасность.

– Ты должен сдаться, – тоже криком ответил Виктор.

– Попробуй, арестуй, – громко засмеялся Брюнет. – Тут вам не Москва, тут свои законы.

Это была правда, хотя до столицы был всего час езды, но они уже поняли: законы жизни тут несколько иные и скорей всего определяют их отнюдь не местные официальные власти.

– Ладно, – сказал Виктор, – давай поговорим. Только без пистолетов. Где будем говорить?

Некрасов испуганно посмотрел на друга; то, что он сейчас делал, было самым настоящим служебным преступлением.

– Почему бы нам не поговорить в машине. Только не делайте резких движений. У нас тут этого не любят. Вы поняли?

– Можешь не сомневаться, Брюнет, – отозвался Виктор. – Прячьте пушки.

– Сначала вы.

– Ну уж дудки. Давай одновременно.

Все понимали; наступил самый критический момент, каждая сторона очень сильно рисковала. Некрасов слышал, как его сердце бьется, словно барабан.

– Прячь пистолет, – вдруг раздался у его уха шепот Виктора. – Он не будет стрелять, он в самом деле хочет поговорить.

Некрасов хотел возразить, что в этом отнюдь нельзя быть уверенным, но времени на разговоры не было. Будь что будет, решил он, и сунул пистолет обратно в кобуру, за пиджак. К его огромному облегчению все повторили его жест. Теперь можно было начать и беседу.

Вся местная братия расступилась, открывая им проход к машине. Они прошли мимо строя людей, с которыми только что дрались, и были встречены насмешливой улыбкой Брюнета.

– Добро пожаловать, – распахнул он перед ними дверцу. – Чувствуйте себя, как дома.

Они сели на заднее сиденье, Брюнет занял место впереди их. Он с нескрываемым интересом рассматривал оперативников.

– Между прочим, я вас давно ждал. Не знал, кто приедет, но был уверен, что обязательно к моим старичкам пожалуют в гости. Видите, встречу вам приготовил. Не правда ли, она удалась. Признайтесь, что вы ничего подобного не ожидали. – Брюнет, довольный собой, рассмеялся. – А знаете, почему все так произошло? Потому что я в этом поселке хозяин. Здесь каждый рад мне услужить.

– Я предлагаю вам сдаться и поехать с нами в управление, – вдруг хмуро сказал Новиков.

В ответ Брюнет громко расхохотался.

– А ну попробуйте меня арестовать. Вам отсюда тогда уж точно не выбраться, это я вам гарантирую.

Брюнет, прищурившись, внимательно смотрел на оперативников.

– Не думал, что вы такие молодые ребята. Значит, это вы будете гоняться за мной. Тем лучше, поиграем на равных. Наверное, вам уже сообщили, что я больше всего на свете люблю игру. Этот придурок Беляшин поди порассказал, как я устраивал в институте турниры в очко. Самое смешное, что даже некоторые преподаватели в них принимали участие. Видите, мне известно, где вы сведения обо мне добываете. Только что они могут вам рас-

сказать. – Он ненадолго о чем-то задумался. – Могу спорить, что знаю, куда вы отправитесь в следующий раз.

– И куда же? – спросил заинтригованный Некрасов.

Брюнет рассмеялся.

– Ну этого я вам не скажу, я что похож на последнего идиота, чтобы раскрывать свои секреты. Только знайте, когда вы туда придете, я буду рядом.

– Послушай, – сказал Некрасов, – ну хорошо, некоторое время ты в эти игры поиграешь, но ты же умный парень, на юрфаке учился, должен же понимать, не мы, так другие тебя заарканят. Зачем тебе нужна такая судьба, не лучше ли завязать?

– И тебе сдаться, – насмешливо проговорил Брюнет. – А какой смысл? За все, что я уже сотворил, на нарах выходит мне сидеть не один год, а в явку с повинной я не идиот чтобы верить. Как ни крути, а срок мотать придется. Нет уж, лучше уж на воле побегать, травки пощипать. Думаете меня так просто схомутать. У меня такие есть норы, в которые вам никогда ваши легавые морды не засунуть. Увижу, что на хвост наступаете, отсижусь немного, а там снова что-нибудь организуем. Может на курорт подамся, монет хватит надолго. Вам с вашими вшивыми зарплатами такие деньги и не снились. Хотите я вам покажу настоящие деньги, спорим, что вы их ни разу еще не видели.

Не дожидаясь ответа, Брюнет сунул руку в бардачок машины и достал оттуда целую кипу разноцветных купюр и бросил их на колени Новикову. Тот моментально скинул их, словно это был рой опасных насекомых. Некрасов же попытался оценить на глаз лежащую у него под ногами пачку; получилась более чем солидная сумма – его зарплата за года полтора, а то и два.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.